

От жгучего прикосновения альфы по коже Цяо Лана пробежали мурашки. И хотя Ши Шэнся почти сразу разомкнул пальцы, странное, зудящее ощущение на запястье никак не проходило.

Заведя руки за спину, Цяо Лан бессознательно потёр сустав. Он растирал кожу до красноты, будто надеясь сжечь донимавшее его щекотание.

С трудом взяв себя в руки, он тихо произнёс:

— Кажется, приглашение прислал какой-то старшекурсник по фамилии Чжэн.

— Не знаешь его?

Цяо Лан покачал головой.

Ши Шэнся усмехнулся — глухо и холодно.

Вдали заплескали отсветы фонарей, раздались приближающиеся шаги. Цяо Лан внезапно вспомнил про гнавшегося за ним Люй Цзымэна: куда тот делся? Почему от него не слышно ни звука?

Впрочем, Ши Шэнся не дал ему порассуждать. Подхватив юношу, он увёл его из полумрака сада на освещённую главную аллею. В переднем холле, похоже, тоже заметили их приближение: за распашными дверями стихла музыка, и наружу высыпала пёстрая толпа. Возглавлял её сам хозяин вечера — Чжэн Сяонань.

Завидев Ши Шэнся, Чжэн Сяонань на мгновение изменился в лице, но тут же взял себя в руки, нацепив маску наигранного восторга. Он быстро пошёл навстречу, громко восклицая:

— Какая неожиданная радость, брат Ся! — Он одновременно сделал знак слугам: — Почему господин без зонта? Живо принесите!

Ши Шэнся даже не удостоил его взглядом и, увлекая Цяо Лана за собой, ввёл его в холл.

Только когда навстречу им шагнул Ши Тяньхэ, Ши Шэнся соизволил снизойти до окружающих, бросив приятелю короткое распоряжение — увести Цяо Лана и найти ему сухую одежду взамен промокшей насквозь формы.

Стоило их фигурам скрыться в глубине коридора, альфа равнодушно окинул взглядом замерший зал:

— А где музыка? Почему смолкла?

Его ледяной, властный взор напоминал взгляд высокомерного правителя, взирающего на подданных. Ши Шэнся вальяжно опустился в кресло, будто вступал во владение собственной территорией.

Музыканты суетливо взяли за смычки. Снова запели скрипки, подхваченные плавным аккомпанементом, и лишь тогда оцепенение, сковавшее гостей, спало.

До его появления здесь царила атмосфера светской утончённости и неги; после — зала мгновенно превратилась в ловчую яму, где испуганная дичь ловит каждый жест охотника.

Улыбка на лице Чжэн Сяонаня едва не застыла судорогой.

Ши Шэнся явился без приглашения, однако держался с таким надменным превосходством, будто истинным хозяином дома был он.

Натиск его тяжёлой ауры сровнял Чжэн Сяонаня с остальной толпой — перед этим давлением все были одинаково ничтожны.

Для мероприятий подобного размаха всегда готовился запас сменной одежды — на случай непредвиденных казусов.

Распорядившись подобрать костюм по размеру Цяо Лана, Ши Тяньхэ окинул бета-юношу хмурым взглядом:

— И как тебя сюда занесло?

Цяо Лан со вздохом коротко пересказал историю и, достав из кармана брошь, бросил её на стол.

Ши Тяньхэ ослабил воротник и уставился на украшение. Его смуглое лицо потемнело от досады.

Сам он вообще не собирался приходить.

Вечерку захотела посетить Чжу Юйцзя, но та не желала идти одна, поэтому притащила Ань Ци. А с учётом непоседливого нрава Юйцзя, та наверняка сразу сбежала бы развлекаться, оставив Ань Ци скучать. Вот Ань Ци и прихватила с собой Ши Тяньхэ — в качестве козла отпущения.

Ши Тяньхэ и Ань Ци оба были альфами.

В светском обществе правили альфы и омеги. Конечно, союзы между двумя мужчинами-альфами или двумя женщинами-омегами считались законными, однако на приёмах традиционно отдавали предпочтение классическим парам из мужчины и женщины.

Что же до бета... Ни один альфа или омега не был настолько глуп, чтобы связывать жизнь с тем, кто не способен даже облегчить период гона или течки.

Оттанцевав обязательный падеде с Ань Ци в начале вечера, Ши Тяньхэ забился в угол и коротал время за картами и выпивкой. Проиграв в раунде на желание, он должен был позвонить случайному человеку из контактов и по хмельной оплошности набрал номер Ши Шэнся.

Хмель с него как рукой сняло.

Но он и подумать не мог, что Ши Шэнся реально явится сюда, да ещё и успеет вытащить Цяо Лана из беды. В конце концов, Ши Тяньхэ даже не подозревал, что бета окажется на этом вечере.

Простое совпадение?

—... Я почти не знаком с этим Чжэн-сюэчжаном, — помешкав, тихо произнёс Цяо Лан. — Зачем ему присылать мне приглашение? Это как-то связано с вами?

Сколько Цяо Лан ни размышлял, он не находил в себе ничего такого, что могло привлечь внимание местной элиты.

Ши Тяньхэ очнулся от раздумий и насупился:

— И да, и нет.

Даже без Ши Шэнся Чжэн Сяонань рассылал приглашения стипендиатам. И цель его была ровно той, о какой догадывался Цяо Лан: в глазах хозяина дома это казалось лишь взаимовыгодной сделкой.

Стипендиаты Академии Артлан отличались не только выдающимися успехами в учёбе, но и приятной внешностью.

У Цяо Лана были точёные, холодноватые черты лица. Незнакомцам он казался строгим и неприступным, словно дикая орхидея, — а на подобную «экзотику» в высшем свете спрос всегда был высок.

И всё же то, что его «пригласили» именно сегодня, скорее всего, действительно было связано с Ши Шэнся.

— Всё из-за Чжу Юйцзя, — бросил Ши Тяньхэ и, сообразив, что Цяо Лан едва ли знает это имя, пояснил: — Чжэн Сяонань бежит за ней, а она сохнет по брату Ся.

Типичная мыльная опера. Впрочем, вполне в духе этого мира, сотворённого по законам бульварного романа.

Цяо Лан не стал вдаваться в подробности чужих любовных треугольников, спросив о более насущном:

— Старшекурсник Ши, а помимо Чжэн-сюэчжана, кто-нибудь ещё устраивал вечеринки в последнее время?

Он вспомнил о Тун Цяо. Сам он выкарабкался, но судьба пропавшего одноклассника всё ещё внушала опасения.

— Да пруд пруди, — качнул головой Ши Тяньхэ. Услышав имена двух других студентов, он лишь неопределённо пожал плечами, а при виде принесённого костюма деликатно удалился, дав Цяо Лану переодеться.

Вздыхнув, Цяо Лан сбросил промокшую форму.

Принесённый комплект оказался слегка великоват, но сидел вполне сносно.

Сменив одежду, юноша оглядел сырой мундир, раздумывая, во что бы его завернуть.

Ши Тяньхэ, заглянув в комнату, лишь усмехнулся:

— Оставь, слуги сами всё сделают. — Он кивнул стоящему у дверей дворецкому: — Приведите в порядок и принесите позже.

Слуга почтительно поклонился и забрал вещи.

Ши Тяньхэ оценивающе оглядел юношу. Наряд сидел свободновато, но Цяо Лан выглядел в нём неожиданно эффектно. Академическая форма, при всей своей изысканности, была у всех одинаковой и крала индивидуальность.

— Готов? Тогда идём.

Цяо Лан промолчал.

«Вообще-то я бы предпочёл уйти отсюда. Прямо сейчас», — пронеслось у него в голове.

Он нехотя поплёлся за Ши Тяньхэ. Из залы доносилась уже иная музыка — ритмичная, бодрая, на две четверти, напоминавшая журчание лесного ручья.

Вернувшись в зал, Цяо Лан заметил, что Чжэн Сяонань куда-то исчез.

Для хозяина вечера это было по меньшей мере странно.

Впрочем, присутствие Ши Шэнся затмевало всё — об отсутствии хозяина никто и не вспомнил.

Ши Шэнся сидел на диване, развалясь и закинув ногу на ногу. В изгибе его глаз застыла хищная сталь, подобная заточенному клинку.

Есть люди, рождённые притягивать взгляды. Но рядом с ними охватывает трепет, заставляя держаться на расстоянии.

Лишь немногие осмеливались подходить к нему. Впрочем, даже самые навязчивые быстро понимали, что Ши Шэнся не настроен вести светские беседы, и, обменявшись дежурными фразами, спешили откланяться.

Цяо Лан попытался спрятаться за широкой спиной Ши Тяньхэ, надеясь остаться незамеченным.

Увы, напрасно.

Несмотря на шум и суету, Ши Шэнся вскинул голову. Словно хищник, учуявший добычу, он вперил пронзительный взгляд точно в Цяо Лана. От этой леденящей дух пристальности даже самый незрячий осознал бы: он попал на прицел.

По спине Цяо Лана пробежал холодный трепет, ноги точно налились свинцом.

«Соберись, Цяо Лан», — мысленно мыкнул он на себя.

Каковы бы ни были причины появления Ши Шэнся на этом вечере, он вытащил его из неприятностей. Это факт.

Цяо Лан нехотя зашагал к нему.

Ши Шэнся вальяжно восседал на диване, не сводя с него тёмных, точно омуты, глаз. Но стоило бете приблизиться, как альфа резко поднялся. Высокая, статная фигура отбросила густую тень, заставив Цяо Лана невольно отступить на шаг.

В движениях Ши Шэнся не было явной угрозы, однако первобытная, хищная аура подавляла волю.

Превозмогая страх, Цяо Лан остановился и сухо выдавил:

— Старшекурсник Ши, спасибо за помощь.

— Ты и без меня выкрутился бы, — тихо отозвался Ши Шэнся. В глубине его глаз мелькнула едва заметная насмешливая искра: — Удрал бы, словно резвая газель.

Цяо Лан едва не усомнился в собственном слухе.

— Впрочем, не хочешь остаться и досмотреть представление? — Альфа небрежно протянул ему ладонь. — Танцевать умеешь?

Мало кто осмеливался смотреть Ши Шэнся прямо в глаза — слишком уж пугала их непроглядная, мрачная глубина. Сейчас, под этим удушающе-внимательным взглядом, Цяо Лан ощущал, как перехватывает дыхание.

Он обязан был отказаться.

Как отказался тогда, в комнате отдыха.

Не трудно было вообразить, какой резонанс вызовет их совместный танец среди здешней публики.

Но тогда они были чужими людьми. Теперь же Ши Шэнся был его спасителем.

И вытаскивал его из беды уже не в первый раз.

— Я... никогда не танцевал, — запнувшись, выговорил Цяо Лан, надеясь, что альфа оставит эту затею.

Едва ли Ши Шэнся захочет, чтобы ему оттоптали дорогие туфли.

Ши Шэнся лишь властно обнял его за плечо и легко увлёк в центр залы. Кружащиеся в вальсе пары при виде Ши Шэнся поспешно расступались, точно спасаясь от приближающегося

урагана.

Цяо Лан не лгал: он действительно понятия не имел, как танцевать.

Оказавшись на паркете, он замер диким зверьком, не зная, куда девать руки и ноги.

— Просто положи руки мне на плечи, — спокойно произнёс Ши Шэнся, будто танцы были самым простым делом на свете.

И всё же предчувствия не обманули Цяо Лана.

Ши Шэнся и впрямь был подобен безудержному шторму.

Буря не всматривается в чужие страхи. Даже бета, не знавший ни одного па, поддался этой дикой, первобытной силе, чувство скованности постепенно улетучилось.

Поворот. Шаг.

Темп нарастал, блики света сменяли друг друга.

Цяо Лан и помыслить не мог, что способен так легко попадать в такт. Но сильная, стальная рука альфы надёжно удерживала его за поясницу, направляя каждое движение.

Они кружились по залу, словно два вихря, слившихся в едином безумном порыве.

<http://bllate.org/book/19566/1934262>